

ШАРЛОТТА РЭМПЛИНГ: «МИККИ РУРК БЫЛ МИЛЫМ МАЛЬЧИКОМ»

Звезда «Ночного портье» Шарлотта Рэмплинг — рискованная особа. Почти тридцать лет назад в фильме Лилианы Кавани она не побоялась предстать перед зрителями сильно изуродованной гримом (нужно было походить на узницу концлагеря), а теперь рискнула сняться в фильме Франсуа Озона «Под песком», хотя ее героиню обязательно станут сравнивать с нею самой. По сюжету немолодая женщина до конца не уверена в том, утонул ли ее муж в море или просто бросил ее. По жизни 56-летняя Шарлотта Рэмплинг не так давно разошлась с мужем, композитором Жан-Мишелем Жарром. Шарлотта и не скрывает, что в чем-то они с героиней похожи, но это не смущает ее.

Шарлотта и Жан-Мишель Жарр. 1993 г.

С сыном Дэвидом Жарром. Канн, 2001 г.

стью сбывались ее предсказания. Теперь предпочитаю не играть с огнем, а жить в неведении относительно того, что жлет меня в будущем. Ведь я совсем не уверена, что услышу то, что я хочу услышать. Вдруг карты предскажут неприятности? Разве смогу я спокойно жить в ожидании черной полосы? Нет, сейчас мне гораздо важнее мое душевное спокойствие.

— В «Сердце ангела» вашим партнером был Микки Рурк, славящийся скандальным характером. Чего о нем только не говорили — и дебошир, и крайне неравнодушен к алкоголю. Много крови он у вас выпил на съемках?

— О нет! Мы с ним очень хорошо ладили, он был милым мальчиком. Правда, не знаю, остался ли он таким и сейчас. Он был настоящий бунтарь — все время пытался что-то кому-то доказать. Его странность и грубость — это юношеский максимализм. Во всяком случае, я это так расценивала. Мне жаль, что в последние годы совсем потеряла его из виду и даже не представляю, чем он занимается. Где-то читала, что сни-

мается в малобюджетных фильмах про бокс. А жаль, в нем было что-то необычное и привлекательное, он был действительно талантлив. Жаль, что не смог сохранить в себе эти качества.

— Вы также играли вместе с Шоном Коннери, чья репутация безупречна: светские манеры, прекрасное чувство юмора, ум, обаяние, элегантность...

— В жизни Шон совсем не такой, как на экране. В кино он, безусловно, общепризнанный секс-символ, от него исходит необыкновенный магнетизм. А так он вполне зауряден и даже немного скучноват. Не сказала бы, что Шон так уж остроумен и обаятелен, как говорят. Я не перестаю удивляться, какие чудеса творит камера и как огромна разница между реальным человеком и его героями.

— Вы снимались у Вуди Аллена, о депрессии которого ходят легенды: актеры якобы видят сценарий только в день съемок, и им приходится терпеть сварливый нрав режиссера. Так ли это?

— У Вуди я снималась в 80-х годах, тогда он был вполне безобидным моло-

— Я люблю шокировать публику. Это заложено в природе актера. В каждом из нас сидит эксгибиционист, иначе как бы мы выходили на сцену? Если актеру не свойственно самолюбование и желание привлечь к себе внимание любой ценой — вряд ли ему стоит заниматься этим ремеслом и дальше. Кстати, в свое время меня все отговаривали сниматься в этих картинах. Считали, что они могут напрочь испортить мне карьеру. Но я сделала свой выбор и не ошиблась. И хотя сейчас на дворе далеко не 70-е годы и режиссеры снимают гораздо более провокационные фильмы, «Ночной портье» до сих пор вызывает у некоторых людей неприятие.

— В фильме «Сердце ангела» вы сыграли женщину, увлекающуюся вуду. А сами верите в колдовство?

— Да, верю, причем безоговорочно. Раньше я часто посещала женщину, которая очень хорошо гадала на картах Таро. И меня пугало, с какой точно-

И с Микки Рурком в картине «Сердце ангела»

Новый возлюбленный Рэмплинг — бизнесмен Жан Ноэль Тассе

дым человеком. Мы очень сдружились с ним на съемках, постоянно шутили, разыгрывали друг друга. Я слышала, что сейчас многие актеры жалуются на его характер. Мне кажется, что причина таких перемен кроется в скандале, который устроила его жена Миа Фэрроу. Когда история о том, что он соблазнил их приемную дочь, была вынесена на публику, он окончательно сломался. Неудивительно, что после таких переживаний у Вуди испортился характер.

— Так вы на его стороне?

— Нет, просто не стоит такие вещи выносить на суд толпы.

— Вы начинали как модель, что думаете о современных красавицах?

— Я не так долго работала моделью — где-то через год полностью ушла в кино. Если раньше девушки в основном демонстрировали одежду и старались как можно лучше показать ее дос-

тоинства, то теперь они заботятся только о себе. За ними тянется шлейф звездности. Может, это и хорошо — чем больше красивых лиц, тем лучше. Зато актрисам сейчас необязательно быть красавицами. Это раньше даже на второстепенные роли утверждались только красивые мордашки. А теперь главное, чтобы ты был талантлив.

— Как вы отметили Миллениум?

— Признаюсь, в прошлом году я была очень взволнована. 2000 год я воспринимала как что-то важное, как некий этап. В ту ночь очень много думала о себе, своей жизни. Занималась своеобразной переоценкой ценностей. А 2001 год — это всего лишь еще один год в череде многих. Поэтому Новый год встретила на острове, затерянном в море. Романтично, не правда ли?

Анна ВЬШИНСКАЯ,
Париж